Король был так же плох, как описано в книгах.

Эйрис ходил сгорбленный, но судя по отсутствию физиологического дефекта, приобрёл эту привычку относительно недавно. Со стороны выглядело так, будто это корона всему виной, что это она тянет его к земле, и стоит её снять — как король тут же выпрямится и станет прежним. На самом деле, я бы не удивился, если бы оказался по итогу прав. Корона всё же из золота, и наверняка тяжёлая. А если он носит её постоянно, как регалию и дань своей паранойе... позвоночник за такое точно спасибо не скажет.

Имелись ещё пара внешних недостатков, если сравнивать с Рейгаром. Первое — волосы. То же белые, но полностью лишённые блеска, слипшиеся и даже на вид ломкие. Ну и второе... ногти. Длинные ногти. Очень длинные ногти, которые почти доставали до пола, даже когда король стоял на ногах! Как?! Как он умудрился себя настолько запустить? Ногти вообще могут вырасти настолько?.. Или это что-то вроде доказательства того, что он король и не работает руками, как простолюдины? Нет, это даже для аристократии перебор.

- «О Система… Я попытался удержать лицо с максимально нейтральным выражением, осматривая мужчину. Как ты столько продержался в роли короля?»
- Я здесь, отец. Произнёс Рейгар и подошёл к своему отцу.

Король отреагировал на голос — его взгляд метнулся к Рейгару. Он сощурился при виде наследника и наследницы. Стало очевидно, что он с подозрением относится к собственному сыну. Это многое говорило о безумном короле. Паранойя — опасное заболевание. Одно дело шутки, по типу: «Здоровая паранойя — залог здоровья параноика», но когда дело доходит до настоящей болезни, то шутки резко обрываются.

— Хорошо! У нас есть вакансия в Королевской гвардии, и я принял решение! — Объявил Эйрис, взмахнув рукой.

И в следующий миг я впервые увидел его. Джейме, мать его, Ланнистера. Он стоял позади короля с самым гордым выражением лица, какое только может быть у человека. Выглядел молодо, постарше меня и по большей части уже закончил расти. Может ещё немного вытянется, наберёт мышечной массы, но в целом — полноценный Ланнистер, с их извечными золотыми локонами и зелёными глазами.

- «Ты уже дал присягу? Наверное, да»
- Сир Джейме Ланнистер из Утёса Кастерли приведен к присяге в качестве последнего королевского гвардейца! Честь ему и его семье. Произнёс Эйрис со злобной ухмылкой.

Если у кого-то и сохранялись сомнения относительно его мотивов, то они развеялись. Это заговор против Тайвина, не больше и не меньше. Отнять наследника... в этом нет никакой чести.

Заслужил ли Джейми плащ? Возможно. В конце концов, он достойный мечник своего поколения, но всё же ему сейчас примерно четырнадцать лет, и есть много мужчин, которые победили бы его в одиночном бою. Далеко ходить не надо — тот же Роберт Баратеон один из таких. При наличии времени и опыта Джейми раскроит свой потенциал и действительно будет достоин стоять бок о бок с Королевскими Гвардейцами.

Толпа ошеломлённо умолкла, и в тот же миг Рейгар перестал двигаться к отцу. Должно быть, именно в этот миг он осознал, что на самом деле происходит, именно сейчас он понял, что его отец зашёл слишком далеко. Что ж... в том есть и вина принца. Нужно было лучше следить за родственником.

Я едва мог смотреть на эту немую сцену, участь в которой приняли два человека и разделили её ровно на две половинки: с одной стороны стоял Рейгар, пронизанный неверием, болью и скорбью по некогда великому человеку, собственному отцу; с другой же стороны — Эйрис Безумный, охваченный злостью и паранойей.

Не выдержав этого зрелища, я повернулся и ушёл прочь, когда толпа начала медленно хлопать.

Забавное зрелище... настолько, что моих губ коснулась лёгкая улыбка. Я наблюдал за танцем. Нед выглядел как полный кретин с улыбкой до ушей, совершенно не умеющий танцевать, и которого спасала исключительно его грация воина и хорошие рефлексы. Компанию ему составила Ашара. В моей прежней жизни ходили теории, что Нед и Ашара займутся любовью сегодня вечером, и что это приведет к мертворождённому ребёнку. Он же станет причиной, по которой Ашара в ближайшем будущем покончит жизнь самоубийством.

Жаль. Мне бы хотелось это предотвратить, но я не собирался вмешиваться. Временная линия и без того нарушена как моим появлением, так и несостыковками в датах, и вносить ещё больше хаоса просто ради спасения незнакомого человека — увольте.

Век Таргариенов подошёл к концу. Они должны сгинуть. Всё просто и ясно. Ничто и никто не смеет помешать моему генеральному плану по созданию драконов. Кроме Системы. Но я предпочёл надеяться, что она если не станет помогать, то хотя бы не заблокирует такую возможность.

— Ты хорошо поступил, Брандон. — Сказал я, кивком указывая на танцующую пару.

— Он слишком зажатый! Ему нужно время от времени расслабляться. — Ответил Брандон, в такт песне ударяя ботинком по полу.

Раздался жуткий грохот. Я и так догадался, кто ему виной, но всё же оглянулся и увидел напившегося Роберта, что вырубился неподалёку и свалился на пол. К моему вящему удивлению, это чудище очнулось, встало, разразилось оглушительным смехом и выпило остатки напитка из бокала, который так и не выпустил из рук!

Несмотря на улыбку и слабый смешок, внутри я оставался сконцентрирован — слишком серьёзный сегодня день, наполненный не менее серьёзными событиями. И именно благодаря этому мне удалось периферийным зрением заметить Лианну, скорчившую гримасу омерзения и направившуюся к выходу из пиршественного зала. Не знаю почему, но я встал, чтобы последовать за ней.

— Мне нужно отлить. — Небрежно бросил я через плечо, чтобы Брандон не последовал за мной.

Я быстро двинулся наружу, на территорию замка. Шаги Лианны были резкими, злыми и целеустремленными, так что пришлось поднажать, дабы не отстать от неё. В конце концов, я свернул за угол и увидел, как девушка достает рядом с палаткой спрятанное нечто... меч.

Спрашивать, зачем он ей, не понадобилось — на другом конце поля, на земле лежал юноша, отбивающийся от трех мальчиков оруженосцев. У парня из носа текла кровь, а на лице виднелись множество синяков.

«Ясно. Хоуленд Рид» — Подумал я с ухмылкой и двинулся на помощь Лианне.

Она подошла на расстояние взмаха, приготовилась и прокричала:

— Это — человек моего отца!

Раздался характерный звук удара плоской стороны меча, и первый оруженосец упал, держась за голову.

Двое других резко обернулись к ней.

http://tl.rulate.ru/book/65762/2266858